

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Выходить четыре раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“— для епархіальныхъ подписчиковъ 8 р. въ годъ, для не-епархіальныхъ—10 р. Безъ приложенія журнала „Православный Собесѣдникъ“—для не-епархіальныхъ подписчиковъ—5 р.

Адресъ редакціи: Казань. Духовная академія.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Св. Синода, отъ 6 сентября за № 8795, дано знать, что Высочайше утвержденнымъ 27 августа докладомъ Св. Синода Преосвященный *Алексій*, Епископъ Елизаветградскій, второй викарій Херсонской епархіи, назначенъ Епископомъ Чистопольскимъ и ректоромъ Казанской духовной академіи; Преосвященный *Хрисаносъ*, Епископъ Чебоксарскій—Епископомъ Елизаветградскимъ.

Указомъ Св. Синода, отъ 27 августа за № 8206, профессоръ Казанской духовной академіи, священникъ Никольской церкви Алексѣй *Дружининъ* назначенъ штатнымъ членомъ духовной консисторіи.

РАЗЪЯСНИТЕЛЬНОЕ ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА
отъ 6-го іюля—1-го августа 1905 года за № 3368, по
вопросу о томъ, съ чьего разрѣшенія допускается погребе-
ніе при церквахъ священно-церковнослужителей и мірянъ.
(Церк. Вѣдом. 1905 г. № 33).

Въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія одинъ изъ Губернаторовъ сообщилъ мѣстному Преосвященному о неправильномъ погребеніи въ оградѣ сельской церкви священнослужителями оной священника того села, въ противность уставу медицинской полиціи, коимъ воспрещается хоронить мертвыя тѣла среди селеній, за исключеніемъ рѣдкихъ, особо уважительныхъ случаевъ и не иначе, какъ съ согласія Губернатора. Объ этомъ Преосвященный представилъ Святѣйшему Синоду, объяснивъ, въ оправданіе дѣйствій священнослужителей того села, что Уст. медин. пол. (Св. Зак. 1857 г.), говоритъ только объ отводѣ мѣсть для общественныхъ кладбищъ не среди селеній, а позади ихъ, не ближе полверсты отъ нихъ, и о погребеніи мертвыхъ на отведенныхъ для того кладбищахъ внѣ городовъ и селеній, но не указываетъ на исключительные случаи погребенія въ сельскихъ церковныхъ оградахъ, каковыя случаи разъяснены въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 12 апрѣля 1883 г., гдѣ въ п. 2 сказано: „при церквахъ, находящихся въ селеніяхъ, но не въ самыхъ церквахъ дозволить погребать тѣла мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся“, а въ п. 3 изложено: „что же касается прочихъ лицъ, погребеніе оныхъ при церквахъ въ селеніяхъ допускать сколько можно рѣже и не иначе, какъ по особому разрѣшенію епархіальнаго Архіерея и по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ то: въ благодарность создавшему храмъ своимъ иждивеніемъ, или обезпечившему содержаніе причта и при томъ имѣвшему житіе благозаконное и кончину непостыдную“. На основаніи такого разъясненія, Преосвященный, не усмотрѣвъ неправильности въ дѣйствіяхъ священнослужителей, распорядившихся похоронить въ церковной оградѣ мѣстнаго священника, полагалъ, что для погребенія тѣхъ священниковъ

и протоіереевъ въ церковныхъ оградахъ при селахъ не требуется никакого разрѣшенія, а для мірянъ на каждый разъ требуется разрѣшеніе, но только епархіальнаго Архіерея. Святѣйшій Синодъ призналъ таковое заключеніе Преосвященнаго согласнымъ съ существующими законоположеніями, а требованіе Губернатора не имѣющимъ законнаго основанія, и потому по опредѣленію, отъ 29 января—6 апрѣля 1882 г. за № 216, предоставилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить объ изложенномъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Медицинскій совѣтъ съ своей стороны не встрѣтилъ въ санитарномъ отношеніи препятствій въ дозволенію погребать умершихъ и при сельскихъ церквахъ, такъ какъ погребеніе въ оградахъ церквей священнослужителей и мірянъ имѣеть мѣсто лишь въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ, а примѣчаніемъ въ 925 ст. Уст. Мед. Пол. т. XIII Св. Зак. изд. 1857 г. разрѣшается погребеніе умершихъ въ оградахъ монастырей, находящихся даже въ городахъ. Таковое заключеніе Медицинскаго Совѣта было утверждено Министромъ Внутреннихъ дѣлъ 17 мая того же года и сообщено Святѣйшему Синоду, по опредѣленію коего, отъ 24 августа—22 сентября того же года за № 1690, объ изложенномъ, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, было напечатано въ № 42 „Церковнаго Вѣстника“ за 1882 годъ. Затѣмъ въ 1904 году одна изъ духовныхъ консисторій возбудила вопросъ о томъ, отъ кого зависитъ разрѣшеніе погребеній въ церковныхъ оградахъ какъ церковнослужителей, такъ и мірянъ—отъ губернатора или епархіальнаго Архіерея. Вопросъ этотъ чрезъ мѣстнаго губернатора былъ представленъ на разрѣшеніе Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, откуда переданъ на заключеніе исполняющаго юрисконсультскія обязанности по означенному Министерству, который нашель, что 1) въ силу 693 и 694 ст. Уст. Врачеб. (т. XIII изд. 1892 г.) для кладбищъ городскихъ отводятся мѣста за городомъ, на выгонной землѣ, въ мѣстахъ удобныхъ, разстояніемъ отъ послѣдняго городского жилья не менѣе ста сажень, а кладбища сельскія устраиваются не ближе полверсты отъ селеній, при построеніи новыхъ церквей; 2) по ст. 712 того же Устава, мертвые должны быть погребаемы на отведенныхъ для того кладбищахъ внѣ городовъ и селеній, и узаконеніе о погребеніи

мертвыхъ внутри городовъ относятся и къ монастырямъ, внутри городовъ находящимся, за исключеніемъ лишь тѣхъ, въ коихъ погребеніе мертвыхъ издавна продолжается съ вѣдома самого Правительства, и вошло въ обычай, на которомъ основались благочестивые обѣты и завѣщанія лицъ и семействъ, такъ что въ тѣхъ монастыряхъ дозволяется погребать мертвыя тѣла по прежнему, съ тѣмъ, чтобы при томъ не были упускаемы узаконенныя медицинскія предосторожности, и чтобы вновь въ городахъ не учреждались кладбища тамъ, гдѣ оныхъ прежде не было; 3) оцѣнка указанныхъ законоположеній приводитъ къ убѣжденію, что по общему правилу погребеніе въ церковныхъ оградахъ, находящихся внутри городовъ и селеній, вовсе не допускается, и исключеніе сдѣлано только для монастырей, при томъ для тѣхъ только, гдѣ такое погребеніе происходило ранѣе съ вѣдома Правительства; 4) прямыхъ указаній на возможность въ особыхъ случаяхъ хоронить священниковъ или мірянъ въ церковныхъ оградахъ внутри городовъ и селеній въ законѣ не имѣется; 5) единственная возможность оформить установившійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай хоронить въ церковныхъ оградахъ дается 697 ст. Уст. Врачеб. объ устройствѣ кладбищъ ближе установленныхъ разстояній отъ городовъ и селеній; 6) погребеніе въ церковной оградѣ внутри города или селенія, несомнѣнно, представляетъ собой устройство кладбища въ разстояніи отъ городовъ и селеній болѣе близкомъ, чѣмъ то установлено 695 и 694 ст. Уст. Врачеб., а для устройства такого кладбища недостаточно согласія епархіальнаго начальства, а требуется согласіе губернатора и епархіальнаго начальства; причѣмъ самое кладбище открывается только съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и 7) въ виду этого губернаторы, — по надлежащемъ сношеніи съ епархіальными начальствами, должны бы войти съ общимъ представленіемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи производить погребеніе въ особыхъ случаяхъ священниковъ и мірянъ въ оградахъ точно перечисленныхъ церквей, при чемъ въ исключительныхъ случаяхъ погребенія въ оградахъ тѣхъ изъ церквей, въ которыхъ такое погребеніе разрѣшено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на основаніи такого общаго представленія, нѣтъ уже надобности испрашивать согласія губернатора. Посему озна-

ченный юрисконсультъ призналъ необходимымъ указать, что опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 25 августа—22 сентября 1882 года, которымъ весь вопросъ предоставленъ усмотрѣнію епархіальнаго начальства, съ полнымъ устраненіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, едва ли можетъ считаться правильнымъ, ибо оно противорѣчитъ вышеприведеннымъ статьямъ закона. Медицинскій департаментъ означенную переписку препроводилъ въ канцелярію Оберъ-Прокурора и просилъ дать заключеніе по настоящему дѣлу. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе,—1) что, по мнѣнію исполняющаго обязанности Юрисконсульта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дозволеніе погребенія въ церковныхъ оградахъ внутри городовъ и селеній равнозначуще разрѣшенію на устройство кладбищъ въ болѣе близкомъ разстояніи отъ послѣдняго городского жилья или селенія, чѣмъ то установлено общими правилами; 2) что въ силу Высочайше утвержденнаго 8 декабря 1903 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Соб. узак. и распор. прав. 1904 г. № 9 ст. 60), устройство кладбищъ разрѣшается мѣстными губернаторами, начальниками областей, градоначальниками, по принадлежности, безъ участія въ томъ епархіальнаго Начальства; 3) что погребеніе при церквяхъ безъ согласія на то мѣстнаго духовнаго начальства, въ вѣдѣніи коего состоятъ церкви съ ихъ оградами и кладбищами, оказывается несоотвѣтствующимъ достоинству духовныхъ властей и можетъ повести къ оскорбленію религіозныхъ чувствъ православной паствы, Святѣйшій Синодъ нашель, что погребеніе при церквяхъ какъ священноцерковнослужителей, такъ и мірянъ можетъ быть допускаемо съ разрѣшенія мѣстныхъ гражданскихъ властей по предварительномъ согласіи на то епархіальнаго начальства, которое при выраженіи такого согласія имѣеть руководствоваться 2 и 3 п.п. указа Святѣйшаго Синода, отъ 12 апрѣля 1883 года, и потому опредѣленіемъ, отъ 6-го октября—12 января 1904—05 г. за № 5277, предоставилъ г. Синодальному Оберъ-Прокурору объ изъясненномъ заключеніи Синода увѣдомить Министра Внутреннихъ Дѣлъ и просить увѣдомленія о послѣдующемъ. Вслѣдствіе сдѣланнаго по сему предмету сношенія, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отношеніемъ, отъ 2 мая с. г. за № 3479, по управленію главнаго врачебнаго Инспектора, сообщило, что 26 апрѣля с. г. за № 444

сдѣлано мѣстному Губернатору разъясненіе о томъ, что хотя разрѣшеніе на погребеніе въ оградахъ церквей и дается, примѣнительно къ закону 8 декабря 1903 года, мѣстною губернскою властью, тѣмъ не менѣе такое разрѣшеніе, какъ касающееся лишь санитарной стороны дѣла, не исключаетъ необходимости согласія на погребеніе со стороны духовнаго начальства, въ вѣдѣніи коего состоятъ церкви съ ихъ оградами и кладбищами. О таковомъ отзывѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Святѣйшій Синодъ по опредѣленію, отъ 6-го іюля—1-го августа сего года за № 3368, увѣдомилъ преосвященнаго той епархіи, консисторія коей возбудила вопросъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Богоявленской гор. Козмодемьянска церкви послушникъ Казанскаго Архіерейскаго дома Иванъ *Коршуновъ*—15 сентября.

Рукоположены: Протодіаконъ кафедральнаго собора Николай *Степановъ*—во священника къ Казанскому женскому монастырю 30 августа.

Діаконъ с. Лебедина, Спасскаго у., Всеволодъ *Фіалковский*—во священника въ с. Соколы Горы, Мамадышскаго у., 11 сентября.

Перемѣщенъ въ с. Кузнецово, Козмодемьянскаго у., священникъ села Кумьи, того же уѣзда, Василій *Васюковъ* 12 сентября.

Назначены. Состоящій на второй вакансіи священникъ с. Кузничихи, Спасскаго у., Василій *Языковъ* настоятелемъ церкви этого села 10 сентября.

Перемѣщенный изъ Тетюшкаго собора къ Богоявленской гор. Козмодемьянска церкви діаконъ Іоаннъ *Никитинъ*—штатнымъ діакономъ въ с. Чебоксарку, Чистопольскаго уѣзда, 12 сентября.

Оставленъ на преннемъ мѣстѣ перемѣщенный изъ села Н. Тинчурина, Тетюшкаго у., въ Александринскій монастырь священникъ Павелъ *Богатыревъ* 10 сентября.

Уволены за штатъ. Священникъ с. Караваева, Спасскаго уѣзда, *Теодоръ Фортуатовъ*, согласно прошенію, по болѣзни, 15 сентября.

Низведенный въ причетники діаконъ с. По рѣчкѣ Синерь, Мамадышскаго у., Алексѣй *Ташевскій*, 15 сентября.

Свободныя мѣста.

Священническія. При Казанскомъ женскомъ монастырѣ; Кошлоушскомъ Александринскомъ женскомъ монастырѣ; Тетюшской Николаевской женской общинѣ; въ селахъ съ русскимъ населеніемъ: Богородскомъ, Казанскаго у., Турминскомъ, Владимірскомъ (Эбалаки тожъ), Свіязскаго у.; Марасѣ и Караваевѣ, Спасскаго у.; Колунцѣ и Чернышевѣ, Тетюшскаго у.; Рыдинѣ, Цивильскаго у.; съ чувашскимъ населеніемъ: Чуратчиковѣ и Татмышевѣ, Цивильскаго у.; Чувашскомъ Бурнаевѣ, Спасскаго у.; Мусерани, Царевкокшайскаго у. (черемисы); Кумьѣ, Козмодемьянскаго у. (черемисы); Череватыревѣ, Чистопольскаго уѣзда (татары).

Діаконскія. При Казанскомъ женскомъ монастырѣ; Свіязскомъ соборѣ; въ селахъ Шиньшахъ и Уньжѣ, Царевкокшайскаго уѣзда (черемисы); Пернягашахъ и Маломъ Сундырѣ, Козмодемьянскаго уѣзда (рус. и черем.); Старомъ Ильмовѣ, Чистопольскаго уѣзда (рус. и чув.); Туруновѣ, Ядринскаго у.; Малой Шатьмѣ, Цивильскаго у. (чуваши); Тавеляхъ, Мамадышскаго у. (рус. и татары); Чуратчиковѣ, Цивильскаго у. (чуваши); Изгарахъ, Чистопольскаго у., Ошнякѣ, Лаишевскаго у.; Лебединѣ, Спасскаго у., и Паратахъ, Спасскаго уѣзда (руссіе).

Псаломщическія. При Тетюшскомъ соборѣ; Мамадышскомъ соборѣ, Цивильскомъ женскомъ монастырѣ; въ селахъ: Юкачахъ и По рѣчкѣ Синерь, Мамадышскаго уѣзда.

Учрежденіе стипендіи въ Чебоксарскомъ духовномъ училищѣ.

Умершимъ 1 февраля 1903 года чебоксарскимъ мѣщаниномъ Алексѣемъ Ѡаддеевичемъ Зороатскимъ по нотаріальному завѣщанію назначено было въ распоряженіе Правленія Чебоксарскаго духовнаго училища 3000 рублей на учрежденіе стипендіи его имени для одного воспитанника изъ дѣтей бѣднаго многосемейнаго псаломщика.

Завѣщаніе это Казанскимъ окружнымъ судомъ утверждено къ исполненію 11 марта 1903 года и душеприказчикъ покойнаго А. Ѡ. Зороатскаго, помощникъ смотрителя (нынѣ смотритель училища) Б. А. Астрономовъ, внесши въ Правленіе училища 201 р. наличными деньгами, книжку Государственной сберегательной кассы № 4317, по которой числилось 174 р. 37 к., расчетную книжку той-же кассы, № 59, по коей хранилось въ Чебоксарскомъ уѣздномъ казначействѣ десять свидѣтельствъ 4% государственной ренты 100 рублеваго достоинства на 1000 р.—номинальныхъ,—девять свидѣтельствъ 4% государственной ренты 100 рублеваго-же и четыре 200 рублеваго достоинства на сумму 1700 руб.—номинальныхъ, а всего три тысячи семьдесятъ пять руб. тридцать семь коп., просилъ возбудить ходатайство объ учрежденіи стипендіи имени Алексѣя Зороатскаго и жены его Маріи Зороатской, въ виду энергичныхъ заботъ этой послѣдней и трудовъ, понесенныхъ ею какъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія завѣщаннаго капитала, такъ и въ сбереженіи его во время тяжкой болѣзни завѣщателя.

Правленіе училища, журнальнымъ постановленіемъ отъ 30 іюля того-же года, просило Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи стипендіи имени Алексѣя и Маріи Зороатскихъ при Чебоксарскомъ дух. училищѣ на условіяхъ, изложенныхъ въ нотаріальномъ завѣщаніи покойнаго Зороатскаго. А такъ какъ братъ покойнаго А. Ѡ. Зороатскаго—И. Ѡ. Востокъ-Зороатскій возбудилъ въ Казанскомъ скружномъ судѣ дѣло о признаніи завѣщанія своего умершаго брата недействительнымъ, то Владыка пріостановилъ ходатайство объ учрежденіи стипендіи впредь до рѣшенія дѣла судомъ въ пользу училища.

Казанскій окружный судъ, въ засѣданіи 7 декабря минувшаго 1904 года, призналъ исковыя требованія И. Ѳ. Востокова-Зороатскаго ничѣмъ не доказанными, а потому и неподлежащими удовлетворенію и опредѣлилъ: въ исгѣ И. Ѳ. Востокову-Зороатскому отказать.

7 іюня 1905 года Правленіе училища снова просило Его Высокопреосвященство возбудить предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство объ учрежденіи означенной стипендіи.

Указомъ Святѣйшаго Синола, отъ 23 іюля сего 1905 года за № 7298, на имя Его Высокопреосвященства дано знать, что Святѣйшимъ Синодомъ стипендія имени Алексѣя и Маріи Зороатскихъ учреждена и составленныя училищнымъ Правленіемъ Правила пользованія сею стипендіею утверждены.

Объ изложенномъ Правленіе училища считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія духовенства Чебоксарскаго духовно училищнаго округа.

П Р А В И Л А

пользованія стипендіею имени Алексѣя и Маріи Зороатскихъ.

1) Стипендія имени Алексѣя и Маріи Зороатскихъ учреждается при Чебоксарскомъ духовномъ училищѣ на проценты съ пожертвованнаго ими капитала въ суммѣ 3272 р. 37 к.

Примѣчаніе. Самый капиталъ долженъ быть обращенъ въ $\frac{0}{100}$ государств. бумаги, оставаться неприкосновеннымъ и храниться вмѣстѣ съ другими училищными суммами.

2) Пользоваться на свое содержаніе процентами съ этого капитала можетъ бѣднѣйшій воспитанникъ училища — сынъ многосемейнаго стихарнаго псаломщика во все время обученія его въ училищѣ.

Примѣчаніе. Дѣти временно низведенныхъ въ псаломщики діаконовъ и священниковъ правомъ на стипендію не пользуются; необходимо, чтобы родитель воспитанника былъ стихарнымъ псаломщикомъ во время поступленія ученика въ училище.

3) Стипендіатъ избирается Правленіемъ училища, и его избраніе утверждается Казанскимъ Архіепископомъ.

4) Избранный стипендіатъ поступаетъ на полное содержаніе изъ процентовъ со стипендіальнаго капитала.

5) На его содержаніе употребляются или всѣ проценты, получаемые съ капитала, или-же только часть ихъ, достаточная для полного обезпеченія стипендіата всѣмъ необходимымъ: пищею, одеждою, книгами, учебными пособиями и т. п.

Примѣчаніе Малоуспѣшность воспитанника при прохожденіи училищнаго курса не лишаетъ его права на стипендію.

6) Остающаяся неизрасходованною часть процентовъ, если таковая будетъ, вкладывается по книжкѣ въ сберегательную кассу Гос. Банка и выдается стипендіату, въ случаѣ оставленія имъ училища, на экипировку и необходимые расходы при вступленіи его въ самостоятельную жизнь.

7) Въ случаѣ перехода стипендіата, по окончаніи курса въ училищѣ, въ духовную семинарію училищное Правленіе ходатайствуетъ предъ Правленіемъ семинаріи о принятіи стипендіата на казенное содержаніе, если же таковое ходатайство не будетъ удовлетворено,—высылать въ Правленіе семинаріи на содержаніе этого воспитанника необходимую часть процентныхъ денегъ, а въ случаѣ надобности и всѣ проценты, впредь до принятія его на казенное содержаніе или же до окончанія имъ семинарскаго курса.

8) Никакихъ принудительныхъ обязательствъ на стипендіата не возлагается, но на него ложится нравственный долгъ какъ въ школѣ, такъ и по выходѣ изъ нея, молиться Богу за своихъ щедрыхъ благодѣтелей.

Подлинныя правила утверждены опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 6—18 іюля 1905 года за № 3471.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Редакціи „Троицкихъ Листковъ“ и
„Божіей Нивы“
прислано было Архіепископу Казанскому Димитрію—слѣду-
ющаго содержанія письмо—

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отець!

Россія переживаетъ важный историческій моментъ, отъ котораго будетъ, можно думать, зависѣть все ея будущее. Каковъ будетъ составъ избранныхъ въ Государственную Думу? Дѣйствительно ли это будутъ „лучшіе“ русскіе люди? Или вмѣсто ихъ явятся инородцы, или же свои измѣнники русскимъ завѣтнымъ идеаламъ? Можно ли намъ, православнымъ русскимъ людямъ, равнодушно относиться къ этимъ столь жизненнымъ вопросамъ? Не должны ли мы посильно внести свѣтъ въ народное сознаніе, объяснить простымъ людямъ, какъ слѣдуетъ отнестись къ выборамъ?

Въ сихъ видахъ составленъ прилагаемый при семъ листокъ.

Не благоугодно ли будетъ Вашему Высокопреосвященству приказать перепечатать его въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ или отдѣльно, а если сіе признано будетъ неудобнымъ, то оповѣстить духовенство чрезъ Еп. Вѣдомости, что таковой листокъ можно получать изъ нашей редакціи по три рубля за тысячу съ пересылкою.

Испрашивая себѣ и сотрудникамъ моимъ Вашихъ святительскихъ молитвъ, имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
смирный сомолитвенникъ

Редакторъ *Никонъ*, Еп. Серпуховскій.

Голосъ изъ обители Преподобнаго Сергія по случаю манифеста 6 августа.

Отъ дому Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Сергія возлюбленнымъ о Господѣ братіямъ православнымъ Русскимъ людямъ миръ и Божіе благословеніе.

Сердце Царево въ руки Господа: куда захочетъ, Онъ направляетъ его (Притч. Сол. 21, 1). Такъ говоритъ слово Божіе устами премудраго Царя Соломона. Такъ вѣруетъ и исповѣдуетъ и нашъ православный Русскій народъ. И по ученію слова Божія, и по вѣрованію народному—*въ устахъ Царя—слово вдохновенное: уста Его не должны погрѣшать* (Притч. Сол. 16, 10), потому что *правдою утверждается престолъ Его* (ст. 12). Вотъ почему каждый разъ, когда слышится слово Царево съ амвона церковнаго, ему съ благоговѣніемъ внемлетъ Православный Русскій народъ и съ трепетнымъ сердцемъ приѣмлетъ его, какъ святую волю Помазанника Божія. Эта воля—для народа есть законъ, исполненіе котораго есть исполненіе Божіей заповѣди: *будьте покорны Царю, какъ верховной власти: Бога бойтесь, Царя чтите* (1 Петр. 2, 13. 17). *Отдавайте Кесарево Кесарю* (Мѡ. 22. 21). И чѣмъ важнѣе законъ, чѣмъ шире объемлетъ онъ жизнь народную, чѣмъ ближе касается насущнѣйшихъ нуждъ и потребностей этой жизни, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, усердіемъ и осторожностью слѣдуетъ исполнять его.

Манифестомъ 6-го августа Самодержецъ Всероссийскій призываетъ „лучшихъ, выборныхъ людей отъ всей земли Русской“ къ великому и святому дѣлу: къ участию въ составленіи законовъ. Ему благоугодно, чтобы всякій новый законъ, какой Онъ признаетъ благопотребнымъ издать, прежде, чѣмъ получить законную силу, былъ разсмотрѣнъ сими избранными отъ всего народа людьми. Пусть люди опытные, близко стоящіе къ жизни, скажутъ по совѣсти съ полною откровенностью, о такомъ законѣ: прикладенъ ли онъ къ жизни? И если есть въ законѣ что нибудь неудобное, пусть скажутъ: какъ исправить его? Могутъ они и сами предлагать новыя законы, не касаясь, однакожь основныхъ законовъ Государственнаго устройства. Воля Государя—принять или не принять мнѣніе выборныхъ людей: все дѣло будетъ въ томъ,

каковы будутъ эти выборные люди. Всѣхъ подданныхъ нашего Государя сто тридцать милліоновъ; вотъ изъ такого-то великаго множества и предстоитъ выбрать около пятисотъ „лучшихъ“, какъ говоритъ Государь, людей. Велика честь, но и велика отвѣтственность, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Царемъ и предъ народомъ ожидаетъ этихъ избранныхъ. Если эти избранные не оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, если окажутся недостойными великой чести стоять у Престола Помазанника Божія и говорить Ему правду, одну только жизненную правду, то виновны въ этомъ будутъ тѣ, кто выбралъ ихъ. Говоритъ Священное Писаніе: *отдѣли примѣсь отъ сребра, и выйдетъ у серебрянника сосудъ: удали неправеднаго отъ Царя, и престолъ Его утвердится правдою* (Пр. Сол. 25, 4. 5).

Православные Русскіе люди! Настало время отелиться на зовъ Царя не словомъ, не адресомъ, а самымъ дѣломъ. Настало время исполнить завѣтное желаніе Царя: выбрать и послать Ему вѣрныхъ, истинно русскихъ, православныхъ, искренно преданныхъ своей Вѣрѣ, Царю и Отечеству людей въ Его Государственную Думу. Нѣтъ сомнѣнія, что на Святой Руси много найдется именно такихъ людей, какіе Царю нужны. Но безъ сомнѣнія не мало и такихъ, отъ коихъ да избавить Богъ и Царя нашего, и Русь Православную. Люди искренно Царю преданные всегда скромны и смиренны: они сами не станутъ напрашиваться на столь высокое дѣло. А люди недостойные пустятъ въ дѣло всѣ свои хитрости, всѣ средства, чтобы попасть въ члены Государевой Думы. Мало того: они не погнушаются для этого и нечистыхъ средствъ: не станутъ денегъ жалѣть на подкушы, за деньги газеты подкупать будутъ, чтобы тѣ ихъ хвалили, найдутъ себѣ приверженцевъ, которые всѣ мѣры будутъ употреблять, чтобы этихъ недостойныхъ людей въ Государственную Думу провести. Особенно надо беречься людей, чуждыхъ намъ по вѣрѣ и по крови: если они попадутъ въ Царскую Думу, то — не станемъ себя обманывать — они будутъ не о нашихъ нуждахъ и пользѣ заботиться, а о своихъ. Что имъ за дѣло до Православныхъ Русскихъ людей? Было бы имъ хорошо. Святая Русь для нихъ не есть мать родная, не *Святая Русь*, а просто чужая сторона, гдѣ имъ пока живетъ хо-

рошо, дотолѣ они тутъ и живутъ, а плохо будетъ жить у насъ—они уйдутъ куда-нибудь въ заморскія страны, напри- мѣръ въ Америку. Такіе люди уже себя показали и предъ войной послѣдней: сколько ихъ побило Россію нашу и переселилось въ Америку! Вотъ отъ такихъ-то избранниковъ и надобно всячески беречь Думу Государеву. Пусть выби- раютъ ихъ—ихъ же сродичи, но—отнюдь не мы!—Есть у насъ на Руси и свои, Русскіе по крови, но не русскіе по духу люди. Они мечтаютъ ограничить Власть Царскую, захватить ее въ свои нечистыя руки, сдѣлать такъ, чтобъ Царь только подписывалъ то, что они выдумаютъ и положатъ на своемъ незаконномъ совѣтѣ. Хитрые и лукавые, они умѣютъ вкрадываться въ чужую душу, умѣютъ входить въ довѣріе къ людямъ простымъ и добрымъ, умѣютъ приеры- вать свои замыслы повидимому хорошими словами. Много ихъ развелось въ послѣднее время на Святой Руси. Много шумѣли они въ городахъ, на разныхъ собраніяхъ, произво- дили немало смуты въ газетахъ, проникли, къ сожалѣнію, и въ сѣрую деревню, и на фабрики. Всего больше соблаз- няютъ они обѣщаніями самыми несбыточными: крестьянамъ сулятъ прирѣзку земли за чужой счетъ, рабочимъ—прибавки жалованья въ ущербъ честнымъ хозяевамъ, всѣмъ какую-то свободу, словомъ—земной рай. Объ одномъ только никогда не услышите отъ нихъ ни слова: о законѣ Божіемъ, о Хри- стовыхъ заповѣдяхъ, о христіанскихъ нашихъ обязанностяхъ. Мало того: болѣе изъ нихъ откровенные прямо говорятъ, что Закону Божію не слѣдуетъ и въ школахъ дѣтей обу- чать: это, говорятъ они, будто бы стѣсняетъ свободу совѣ- сти. Не любятъ они и Церкви Божіей: рѣдко-рѣдко кто увидитъ ихъ въ храмъ Божіемъ, да и то развѣ по какому- нибудь особенному случаю. А ужъ если человѣкъ не любитъ Церкви Божіей, если не живетъ по божьи, похристіански, если съ высока судить о всемъ, что такъ дорого и священно для сердца Русскаго, какъ напримѣръ: о Царскомъ Само- державіи, о родныхъ народныхъ завѣтахъ, обычаяхъ и пре- даніяхъ; если больше хвалить все чужое да иностранное, а свое родное больше бранить: такому человѣку и вѣрять не слѣдуетъ, не Русскій, не православный это человѣкъ и надобно намъ, Русскимъ православнымъ людямъ, подальше держаться отъ такихъ. А они-то вотъ и будутъ стараться!

всѣми мѣрами, чтобы въ Государственную Думу попасть. У нихъ есть свои на то замыслы: они надѣются все тамъ повернуть по своему, если ихъ окажется тамъ больше, чѣмъ православныхъ Русскихъ людей.

Что же намъ дѣлать, чтобы такіе люди не попадали въ Царскую Думу?—Отвѣтъ простой: мы должны исполнить слово Царское такъ, какъ намъ совѣсть и присяга велитъ. „Положеніе“ о Думѣ даетъ намъ права выбирать по совѣсти членовъ Думы: вотъ и воспользуемся этими правами: вѣдь это даже не права, а скорѣе обязанности, долгъ нашъ и предъ родною землей—послать Царю самыхъ лучшихъ, какихъ только Онъ и желаетъ Себѣ, избранниковъ отъ народа. Теперь же, не отлагая, строго обдумаемъ и посоветуемся: кто поистинѣ заслуживаетъ такой высокой чести; намѣтимъ такихъ истинно Русскихъ, православныхъ людей заранѣе и когда придетъ часъ выбора—не полѣнимся *всѣ до единаго*, кто только имѣетъ право участвовать въ выборѣ—всѣ до единаго, ибо и одинъ голосъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе,—соберемся, куда будетъ указано, и всѣ единомысленно, единогласно, будемъ подавать голосъ только за намѣченныхъ нами истинно Русскихъ и истинно православныхъ людей. Слышите, что говорить слово Божіе: *отдѣли примѣсь отъ сребра, и выйдетъ у серебрянника сосудъ: удали неправеднаго отъ Царя, и престолъ Его утвердится правдою*.—Приступая къ выбору, помните, что вы дѣлаете великое дѣло, отъ котораго зависѣть будетъ счастье родной земли, а стало быть и ваше. Когда святымъ Апостоламъ надобно было избрать себѣ сотрудника въ благовѣстїи, они усердно помолились прежде, чѣмъ выбрать кандидатовъ. И Господь услышалъ ихъ молитву, и жребіемъ указалъ имъ достойнаго человѣка. Такъ, съ молитвою, прося помощи Божіей, чтобы не впасть въ ошибку, приступайте и вы къ избранію членовъ Думы Государственной. Намъ, православныхъ Русскихъ людей, несравненно больше, чѣмъ инородцевъ и неправославныхъ: надобно, чтобы и въ Думѣ Государевой православные Русскіе люди брали верхъ надъ всѣми инородцами и неправославными. Мы—дѣти своей страны, а они—только гости; нашу кровью, кровью нашихъ предковъ созидалась и устроилась она, наша родная Русь: мы должны ее и оберегать отъ всего, что противно духу русскому, предаваемъ

нашей родной старины. Не бывать тому, чтобы люди чужие, или хотя бы и свои, но отколовшіеся отъ роднаго народа, ставшіе ему чужими по духу, по вѣрѣ, не бывать тому, чтобы они у насъ на Руси брали верхъ надъ исконно русскими и истинно-православными людьми! У насъ и Царь—родной, истинно-православный и воистину благочестивѣйшій Царь: пусть же и Русь вся живетъ законами русскими, по родному завѣтному старому преданію, въ единеніи Царя съ народомъ и народа съ своимъ возлюбленнымъ, Божиимъ помазанникомъ, Царемъ. И это будетъ, если только православные Русскіе люди тѣсно объединятся вобругъ своего Царя, если не дадутъ перевѣса иноплеменникамъ и своимъ тайнымъ измѣнникамъ, если въ Думу Государственную будутъ избирать по совѣсти, всѣ единодушно, только людей честныхъ, вѣрныхъ, истинно православныхъ.

Да благословитъ Господь, молитвами Пречистой Своей Матери, Преподобнаго Сергія и всѣхъ святыхъ угодниковъ, на Святой Руси просіявшихъ, новое дѣло Царево повести въ духѣ старозавѣтныхъ преданій, и да послужитъ новое учрежденіе, какъ средство общенія Царя съ народомъ Своимъ и народа съ Царемъ своимъ, во благо и во славу родной земли! Да возрадуется Царь Православный о народѣ Своемъ, и народъ, какъ чада новаго Сіона, да возрадуется о Царѣ своемъ! И да исполнится на насъ слово премудраго Соломона: *въ свѣтломъ взорѣ Царя—жизнь, и благоволеніе Его—какъ облако съ позднимъ дождемъ!* (Притч. 16, 15).

Алексѣй Ѡаддеевичъ Зароацкій.

(† 1 февраля 1903 года).

Наши среднія и нисшія духовныя школы никогда не отличались богатствомъ содержанія. И теперешнее ихъ матеріальное положеніе стоитъ гораздо ниже свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Казенныя стипендіи въ нихъ для сиротъ слишкомъ ограничены, а частныя стипендіи весьма рѣдки, особенно въ духовныхъ училищахъ. Уѣздныя духовныя училища въ этомъ отношеніи стоятъ въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ

губернскія. Учрежденіе частной стипендіи въ уѣздномъ училищѣ большая рѣдкость; за то съ какимъ чувствомъ благодарности принимаются училищемъ эти дорогіе и рѣдкіе подарки.

Чебоксарское духовное училище, не безъ препятствій ¹⁾, окончательно 7 декабря 1904 г. приняло такой щедрый даръ отъ своего бывшаго воспитанника А. Ѳ. Зароацкаго, скончав. 1 февр. 1903 г. и оставившаго по духовному завѣщанію на учрежденіе въ училищѣ стипендіи его имени—3000 руб. Даръ покойнаго училищу тѣмъ особенно дорогъ для училища, что данъ не отъ излишка средствъ, а отъ избытка сердца и чувства благодарности. Незаурядная личность самаго жертвователя поучительна не только для воспитанниковъ Чебоксарскаго училища, но и для всѣхъ русскихъ людей, иногда чрезъ чуръ увлекающихся типами Горькаго. Покойный Алексѣй Ѳаддеевичъ своей жизнью протестуетъ противъ этихъ типовъ.

Я былъ хорошо знакомъ съ покойнымъ Алексѣемъ Ѳаддеевичемъ Зароацкимъ, много слышалъ отъ него разсказовъ какъ про его личную жизнь, такъ и про тѣ условія и обстоятельства, при которыхъ она протекала. Въ виду того, что онъ сдѣлался теперь человѣкомъ близкимъ нашему училищу, какъ, одинъ изъ крупныхъ его благодотворителей, я нахожу нужнымъ подѣлиться съ читателями своими воспоминаніями о немъ. Эта моя задача облегчается тѣмъ, что А. Ѳ—чъ оставилъ послѣ себя краткія записки о своей жизни въ дошкольный и школьный періоды.

Дѣтство свое Алексѣй Ѳаддеевичъ провелъ въ селѣ Шапахъ, Царевококшайскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ въ то время дьячкомъ. Село это находится въ глуши вѣковыхъ, нетронутыхъ человѣческой рукою, лѣсовъ, въ 25 верстахъ отъ Царевококшайска и въ 155 отъ Казани. Расположилось оно здѣсь на небольшой полянѣ съ десятину обширностію и, кромѣ церкви, заключало въ себѣ 3 дома ²⁾. Въ одномъ

¹⁾ См. оффиціал. отдѣль, стр. 1076—1077.

²⁾ Это количество домовъ въ с. Шапахъ сохранилось до послѣдняго времени. Приходъ же этого села заключаетъ въ себѣ одинъ починокъ, одинъ околодокъ и 8 деревень,

изъ нихъ жилъ пономарь, въ другомъ просфорня, и наконецъ, въ третьемъ, самомъ большемъ (8 X 3 кв. саж.) помещались въ то время одинокій священникъ и дьячекъ-отецъ А. Ѳ—ча съ семьей,—туть же находилась и сторожка. Большую часть дома занималъ священникъ, на долю дьячка съ многочисленной семьей досталась только незначительная его часть ($2\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2}$ саж.). Въ такой конурѣ жили отецъ и мать А. Ѳ—ча и его 3 брата. Проявлялись въ этой семьѣ на свѣтъ и дѣвочки, но онѣ не пологу жили, умирали.

Съ ранняго дѣтства, еще подъ родительскимъ кровомъ, А. Ѳ. спознался съ крайнею нуждой. Его отецъ былъ человѣкъ бѣдный. Дѣти въ семьѣ питались скудно. Одежды теплой и обуви ни у кого изъ нихъ не было. По пѣлымъ зимамъ приходилось сидѣть дома. „А какъ надоѣстъ намъ сидѣть дома,—разсказываетъ онъ про себя и братьевъ въ запискахъ,—бывало встрепенемся втроемъ, и дуи босикомъ въ однѣхъ рубашкахъ до церкви сажень 50, а обратно прямо на печь“. Холодъ закаливалъ его организмъ, голодъ выковывалъ склонности и навыки, изъ которыхъ съ теченіемъ времени образовался его стойкій желѣзный характеръ. Допускалась, впрочемъ, и роскошь въ семьѣ дьячка Зароатскаго, которую внесла сюда мать покойнаго А. Ѳ—ча, вышедшая за мужъ за его отца сиротою. До смерти своего отца-священника она жила въ сравнительномъ достаткѣ—пила чай, привычку къ которому сохраняла и въ замужествѣ, хотя и безъ прежняго комфорта. „За неимѣніемъ самовара у отца, вспоминаетъ А. Ѳ., она, бывало, согрѣетъ воду для чаепитія въ котелѣ, въ печи во время топки, и дастъ, бывало мнѣ одну чашку чаю и сахару съ кедровый орѣхъ; я же изъ того соображенія, что если сахаръ этотъ пить съ чаемъ, то сласть отъ него будетъ не такъ ощущаема; чашку чаю по охлажденіи выпью бычкомъ, а къ сахару отрѣжу или попрошу чернаго хлѣба—бѣлаго у насъ не было—и поли-

изъ коихъ ближайшая (Б. Шапы) отстоитъ отъ села на 2, а отдаленнѣйшая на 25 верстъ. Теперь въ этомъ приходѣ 254 двора, населенія около 200 душъ, изъ коихъ около 10% русскіе, остальные—черемисы. Справочная книга для Казанской епархіи. Изд. 1904 года.

зывая сахаръ, а не кусая, съѣмъ порядочный кусокъ хлѣба“.

Такъ умѣло соединялъ мальчикъ пріятное съ полезнымъ.

Въ 1844 году Алексѣю Зароатскому исполнилось 10 лѣтъ, и родители должны были его вмѣстѣ съ братомъ отправить въ школу. Мальчиковъ обули въ новыя лапти, одѣли въ новый же пестрядинный, полосатый, самотканый халатъ и помѣстили въ 1-й классъ Чебоксарскаго духовнаго училища. Вмѣстѣ съ ними должна была переѣхать на жительство въ Чебоксары и мать, чтобы содержать своихъ дѣтей при помощи нахлѣбниковъ-мальчиковъ. Въ первомъ классѣ Алексѣю Зароатскому учиться было легко: здѣсь обучали только церковно-славянскому и гражданскому чтенію и чистописанію. Но и здѣсь уже, спустя 3 мѣсяца по поступленіи, ему пришлось испытать на себѣ, насколько горекъ корень ученія—и по самому незначительному поводу. „Не задалось“ ему разъ на урокъ написать составные элементы какой то буквы („палки и крючки съ какой то литтеры“). Видя, что къ нему приближается учитель для просмотра „каракуль“, онъ поспѣшилъ дописать, или, по его выраженію, „домарать“ страницу и отправился къ другой партѣ за линейкой. „Съ такимъ моимъ писаніемъ,—съ горечью повѣствуетъ А. О.,—и накрылъ меня учитель и разложилъ меня для экзекуціи. Мальчишекъ навалилось на голову и на ноги масса, и начали всыпать. Я вертѣлся, вертѣлся, выбился изъ силъ, нервы мои ослабѣли отъ крику и боли, и тутъ же и.....я. Послѣ этого стегать перестали“.... За физической пыткой началась пытка нравственная. „Учитель, продолжаетъ потерпѣвшій, велѣлъ мнѣ же сложить все руками въ полу и вынести въ ретирадъ, а потомъ сѣсть за парту, какъ ни въ чемъ не было“. Мальчики, свидѣтели случившейся съ Зароатскимъ катастрофы, сдѣлали для себя изъ нея практическій выводъ: приговоренные испытать его горькую чашу, они сначала выходили изъ класса—запасались терпѣньемъ, „а потомъ ложились уже на дрань“. Что касается самого пострадавшаго, то результаты совершенной надъ нимъ „экзекуціи“, по его собственному сознанію, остались у него на всю жизнь. „Съ этихъ поръ, жалуется онъ, я не могъ объясняться безъ трясенія нѣкотораго предъ людьми начальствующими“.

Черезъ годъ Алексѣя Зароацкаго перевели во 2-й классъ, гдѣ онъ долженъ былъ проучиться 2 года. Въ слѣдующемъ, 3-мъ, классѣ онъ сидѣлъ 3 года, такъ какъ оказался недостаточно подготовленнымъ для 4 класса. Здѣсь онъ чувствовалъ себя гораздо смѣлѣе. „Нѣкто учитель, изъ семинаристовъ Т.,—торжествуетъ А. Θ. въ своихъ запискахъ,—вздумалъ было посѣчь меня за неисправность урока. Тутъ то уже я показалъ свои права, и говорю учителю: „что для г. г. наставниковъ за удовольствіе пороть учениковъ?!“. Потомъ я залѣзъ подъ парту, пустилъ въ ходъ зубы и ногти, и никакими силами не могли меня вытянуть.... и такимъ образомъ я остался не тронуть“.

Господствовавшіе въ то время деспотизмъ и грубость въ обращеніи преподавателей съ воспитанниками, какъ и слѣдовало ожидать, отражались и на взаимныхъ отношеніяхъ учениковъ между собою. Въ этихъ отношеніяхъ царила грубая физическая сила, права попирались, добрыя чувства даже въ отношеніяхъ близкихъ, родныхъ воспитанниковъ глохли. Не мало приходилось терпѣть отъ старшихъ, болѣе сильныхъ воспитанниковъ и Алексѣю Зароацкому, о чемъ онъ и говорить въ своихъ запискахъ: „Когда я былъ во 2 или 3 классѣ, старшимъ ученикомъ на квартирѣ былъ нѣкто Н. Я., и онъ продѣлывалъ такія штуки: лежа, бывало, учить урокъ, а меня заставить щекотить икры,—это называлось „дѣлать кэ“,—не обращая вниманія на то, приготовилъ или нѣтъ я свой урокъ. При моемъ ослушаніи начнетъ драть за уши. Какъ то онъ былъ озлобленъ противъ меня и при всякомъ случаѣ, какъ поближе сажусь къ нему, онъ сейчасъ хватается за мои уши, отъ чего они образовались у меня большими и почти безъ завивокъ... я даже обѣдалъ и ужиналъ урывками... Жаловаться было нельзя, наживешь еще большую непріятность, прослывешь ябедникомъ“.

Кромѣ грубой силы въ жизни воспитанниковъ училища имѣло большое значеніе и происхожденіе мальчиковъ. Привилегированное положеніе ихъ родителей дѣлало безнаказанными продѣлки учениковъ, даже въ случаѣ жалобъ на нихъ со стороны потерпѣвшихъ товарищей. Особенно пользовался начальственнымъ положеніемъ своего отца въ училищѣ N— „гроза мальчишекъ, которому позволялось продѣлывать все,“—какъ аттестуетъ его А. Θ., иллюстрируя свою атте-

стацию слѣдующимъ разсказомъ: „И вотъ этотъ N вздумалъ нарядъ мальчиковъ дѣлать—катать его на салазкахъ по рѣчкѣ Кайболкѣ. Этой повинности чрезъ брата (старшаго) Ивана, какъ сообщника N, не избѣжалъ и я. Бывало если не выйдешь подъ этотъ нарядъ вечеромъ, то жди себѣ утромъ расправы... а расправа была такая—или текой съ книгами, какая попадетъ ему подъ руку, по загорбу, или же пинками, сваливши наземь“... Къ содѣйствію этой „грозы“ прибѣгалъ старшій братъ А. Ѳ—ча Иванъ, когда хотѣлъ отмстить за что либо своему брату. „Разъ какъ то я не погрѣшилъ брату Ивану въ чемъ то,—припоминаетъ А. Ѳ,—братъ пригрозилъ мнѣ черезъ мальчиковъ, что онъ на утро нажалуется N, и мнѣ попадетъ навѣрное, по загорбу.... Я не иду въ училище. Мать, узнавъ въ чемъ дѣло, побѣжала къ смотрителю... и что же? Онъ наклакъ по загорбу брату Ивану, а N—ничего... только и было...“

Курсъ 4 класса А. Ѳ—чу удалось осилить съ большимъ трудомъ по недостатку памяти, которая при тогдашней постановкѣ учебнаго дѣла, имѣла громадное значеніе. Здѣсь же, въ 4 классѣ, имѣла была допущена очень важная ошибка, имѣвшая послѣдствіе для всей его дальнѣйшей жизни. Вотъ что онъ говоритъ о себѣ за это время: „4-й классъ прошел у меня, какъ и у всѣхъ. Скажу только одно. Смотритель, преподавая латинскій языкъ, обращалъ на него вниманіе на экзаменахъ. Я, зная эту его слабость, неособенно обращалъ вниманіе на прочіе предметы, что и повредило мнѣ впоследствии.... Памятью своей особенно похвалиться не могъ, трудно доставались мнѣ уроки, а требовалась зубрежка, чтобы прочитать все въ родѣ „Отче нашъ“. Это стоило мнѣ чрезвычайнаго труда. Бывало сверстники мои кончаютъ уроки, а я все еще зубрю. Какая, бывало, досада на себя!.... Мѣсяца за 4 предъ окончаніемъ 4 класса я заболѣваю жестокой лихорадкой. Меня за болѣзнію изъ 1 низводятъ во 2 разрядъ и переводятъ безъ экзамена въ семинарію. По пріѣздѣ туда всѣмъ снова экзаменъ... Новыя лица, новая обстановка болѣе робкихъ ставятъ вступилъ, а особенно меня, съ малыхъ лѣтъ засѣченнаго розгами. Я совсѣмъ опѣшилъ, ни по одному предмету не сказалъ ни слова, даже простого ариеметическаго сложенія не могъ сдѣлать.... Такого будущаго семинариста обращаютъ въ учи-

лице. Пѣшеходомъ изъ Казани являюсь къ матери въ Чебоксары. Поднимается у всѣхъ плачь и рыданіе о постигшемъ несчастіи. А какъ все по немногу улеглось, является рѣшеніе отдать меня во вновь открывшійся дьяческій классъ, дабы удержать меня хоть на послѣдней ступени духовенства“.

Не охотно поступилъ онъ въ этотъ классъ, даже „личился этого званія“. Дѣлать ему здѣсь было ничего: приходилось повторять пройденное въ духовномъ училищѣ. За 2 года пребыванія во дьяческомъ классѣ онъ выучился только играть на чувашскихъ гусяхъ. Тѣмъ не менѣ свидѣтельство объ окончаніи курса онъ получилъ и поѣхалъ жить къ старшему брату Ивану. Но недолго пришлось ему прожить на братниныхъ харчахъ. Черезъ мѣсяць братъ вздумалъ жениться, и А. Ѳ., какъ лишнему въ семействѣ, дали 2—3 двугривенныхъ и „предложили отправиться въ любую изъ 4 сторонъ“. Забравши всѣ свои пожитки, заключавшіеся въ двухъ парахъ ветхаго бѣлья и въ довольно поношенныхъ сапогахъ, онъ отправился во „кладшикѣ“, —пароходство на Волгѣ тогда только еще начиналось,—въ Казань.

Здѣсь ему прежде всего пришлось подать просьбу объ увольненіи изъ духовнаго званія. Получивъ увольнительное свидѣтельство, онъ приписался къ мѣщанскому обществу г. Чебоксарь и въ этомъ новомъ званіи обратился къ матушкѣ-Волгѣ, ища здѣсь заработка. Простымъ крѣпникомъ онъ спускается до Царицина, отсюда перекочевываетъ въ Ростовъ на Дону, грузить баржи, таскаетъ куле, мѣшки и т. п. Работаетъ онъ здѣсь усердно, не щадя силъ, а питается скудно—почти однимъ чернымъ хлѣбомъ, благодаря чему въ концу навигаціи ухитряется скопить около 10 рублей. Этотъ трудовой капиталъ далъ ему возможность посвободнѣ вздохнуть, взглянуть посмѣлѣе въ глаза своей будущности. Его потянуло на родину, на свиданіе съ родной матушкой—вдовой... Крѣпко обняла своего любящаго сына бѣдная мать, еще крѣпче сжало его сыновнее сердце ея вдовье горе горькое,—окружавшая ее нужда безграничная. Да и какъ было не сжаться любвеобильному сердцу А. Ѳ.—ча при видѣ нищеты, свившей гнѣздо въ домѣ его матери. На рукахъ—дѣти, въ рукахъ—ни гроша, одна надежда на слабые руки, на дешевый женскій трудъ.... Понялъ добрый юноша, что не мѣсто ему здѣсь сидѣть, сложа руки, уве-

личивая число голодныхъ ртовъ, не время оплакивать тяжелое, бѣдственное положеніе несчастной матери съ ея дѣтьми-сиротами. Онъ отдалъ матери весь заработанный за лѣто капиталъ, а самъ вскорѣ ушелъ изъ материнскаго дома, — ушелъ „не отъ горя лытать, а счастье пытатъ“.

Пришелъ А. Ѳ—чѣ въ свой уѣздный городъ Царевококшайскъ, явился къ окружному начальнику съ просьбою принять его въ канцелярію для переписки бумагъ... „болѣе дѣлать я ничего, понятно, не могъ“, — откровенно добавляетъ А. Ѳ. въ своихъ запискахъ. Его приняли здѣсь „на усмотрѣніе“, не сказавъ, будетъ ли положено ему на первыхъ порахъ жалованье и сколько. Чтобы не умереть съ голоду, новый канцеляристъ прибѣгаетъ къ хитрости: подряжаетъ женщину печь ему черный хлѣбъ съ условіемъ расплатиться за него по истеченіи мѣсяца. Этимъ то хлѣбомъ онъ, по его же словамъ, продовольствуется такъ: „утро у меня на мѣсто чая тюръ съ хлѣбомъ, обѣдъ и ужинъ тоже тюръ съ хлѣбомъ.“ Для приправы этого нехитраго блюда ему пришлось издержать нѣсколько копѣекъ на соль, „и такимъ образомъ на такое мѣсячное содержаніе вышло у меня около 40 копеекъ,“ — заканчиваетъ повѣствованіе по своему продовольственному вопросу вновь поступившій на службу канцелярскій писецъ. Какова же была его радость, когда онъ, по прошествіи мѣсяца, получилъ жалованья цѣлыхъ 4 рубля! Восторгамъ писца-капиталиста не было бы конца, если бы ихъ не ограничивала окружающая его суровая дѣйствительность. „На эти деньги произвожу ремонтъ продравшихся въ дорогѣ сапогъ и покупаю на рубашку ситцу,“ — минорно заканчиваетъ онъ свои ликованія по поводу получки перваго жалованья. Черезъ мѣсяць усидчиваго, и трудолюбиваго писца пригласили въ питейную контору съ повышеннымъ уже окладомъ содержанія до 6 рублей въ мѣсяць. „Вотъ здѣсь то и сказала вся непригодность училищной грамоты, — жалуются питомецъ духовной школы, столкнутый на питейную дорогу. — Дѣло въ томъ, что въ училищѣ не только не преподавали ариѳметики на счетахъ, но даже и не показывали, что есть за счеты на костяхъ....., такъ что приходилось снова учиться, а 8 лѣтнее ученье—особенно въ дьяческомъ классѣ—оказалось вовсе непригодно, жалко было напрасно потраченного времени въ училищѣ съ истязаніями разными,

отозвавшимися пагубно на здоровьи на всю жизнь“. Встрѣтившіяся трудности А. Θ. скоро преодолѣлъ и, благодаря своему примѣрному старанію, а также скромному образу жизни, онъ, какъ говорится, быстро пошелъ въ гору, постоянно увеличивая свои заработки. Года черезъ два онъ перешелъ на службу въ с. Козловку, Чебоксарскаго уѣзда, на водочный заводъ купца Месетникова. Здѣсь также скоро оцѣнили его трудолюбіе и аккуратность и поручили ему довольно отвѣтственную должность кассира. Его жалованье постепенными прибавками доведено было до 50 руб. въ мѣсяць—на хозяйскомъ содержаніи. Но и при этихъ условіяхъ онъ не измѣнилъ своего прежняго образа жизни, сложившагося подъ вліяніемъ крайней бѣдности. Изъ своего жалованья онъ, по обыкновенію, оказывалъ помощь своей матери и другимъ роднымъ. Изъ него же онъ дѣлалъ сбереженія и про черный день.

Когда сбереженія А. Θ.—ча достигли довольно значительной цифры, онъ рѣшилъ перемѣнить надобвшую ему службу при водочномъ заводѣ на болѣе самостоятельную дѣятельность. Онъ купилъ въ с. Бѣловолжскомъ—неподалеку отъ Козловки—25 десятинъ земли съ домомъ и занялся земледѣліемъ. Новый землевладѣлецъ вложилъ въ свое дѣло много усердія, но успѣха не имѣлъ. Спустя 7 лѣтъ онъ убѣдился, что работаетъ себѣ въ убытокъ и предпочелъ продать землю, хотя это было для него невыгодно: вмѣсто уплаченныхъ 3000 руб., ему пришлось получить только 1800 руб. Послѣ этой неудачи А. Θ. переѣхалъ на жительство въ Чебоксары, гдѣ купилъ каменный домъ, а черезъ нѣсколько времени, уступая настойчивымъ просьбамъ жившей у него престарѣлой матери, переселился на арендованную имъ около родного села Шаловъ мельницу. Жизнь въ сообществѣ съ дорогимъ приходомъ мужа и дѣтей доставила много счастливыхъ минутъ предъ смертію матери А. Θ.—ча, для него же самого, какъ арендатора мельницы, была убыточна. А потому онъ, схоронивъ свою мать, поспѣшилъ передать свои арендные права на мельницу другому лицу и возвратиться въ Чебоксары.

60 лѣтній возрастъ А. Θ.—ча, большая часть котораго протекла въ тяжеломъ, упорномъ трудѣ, давалъ себя знать. Силы его слабѣли съ каждымъ днемъ, и онъ рѣшилъ покон-

чить со всѣми своими дѣлами, чтобы спокойнѣе провести остатокъ жизни. Къ этому то времени и относится мое знакомство съ нимъ. Знакомство совершенно случайное. Въ 1893 году я осматривалъ его домъ съ цѣлю снять въ немъ для себя квартиру. Я изъявилъ готовность занять домъ, если въ немъ будетъ произведенъ небольшой ремонтъ. Хозяинъ отказывался отъ ремонта, ссылаясь на свои старческія недомоганія. Я продолжалъ настаивать на необходимости ремонта... Да вы купите у меня домъ то, и ремонтируйте его, какъ угодно, прервалъ онъ меня.—Денсгъ нѣтъ, отвѣтилъ я ему. Сейчасъ нѣтъ, послѣ будутъ, настаивалъ онъ съ своей стороны, я съ васъ не дорого возьму, только 800 руб... разсрочку сдѣлаю. вмѣсто 800 руб. у меня въ карманѣ было только 20, въ чемъ я и сознался А. Ѳ—чу... Да вы добейтесь рублей 100 на совершеніе купчей да закладной, не унимался пролавецъ, а семь то сотъ я за вами подожду. Домъ стоилъ гораздо дороже, и я принужденъ былъ согласиться на совершенно неожиданное для меня предложеніе. На слѣдующій день мы были уже у нотаріуса, отъ котораго вышли—я домовладѣльцемъ г. Чебоксарь, а А. Ѳ. моимъ кредиторомъ на довольно почтенную сумму въ 700 руб. Недѣли черезъ 2 я занялъ „свой“ домъ, а бывший домохозяинъ перебрался въ сосѣдній маленькій 2-оконной домикъ, принадлежавшій его женѣ Маріи Михайловнѣ. Вскорѣ мнѣ отъ одного изъ своихъ знакомыхъ стало извѣстно, что за купленный мною домъ онъ давалъ уже 800 руб. наличными, принимая на свой счетъ расходы по покупкѣ, но А. Ѳ. отказалъ ему въ продажѣ, прося 900 руб. Я невольно спросилъ своего сосѣда, почему онъ продалъ мнѣ домъ въ разсрочку съ явнымъ убыткомъ для себя, когда ему предлагали за него болѣе высокую цѣну. „Онъ (покупатель) ужъ старъ, ему немного надо, да и богатый, а Вы еще только жить начинаете, Вамъ домъ то нужнѣ“,—совсѣмъ не подомовладѣльчески отвѣтилъ А. Ѳ., лишній разъ обнаруживъ свою непрактичность.

Сдѣлка А. Ѳ. со мною по продажѣ дома была, кажется, послѣднею крупною сдѣлкой. Ею онъ подвелъ итогъ своимъ сбереженіямъ и рѣшилъ, оканчивать жизнь на проценты съ благопріобрѣтеннаго капитала. Для него настало теперь время подведенія и всѣхъ вообще жизненныхъ ито-

говъ. Вспоминая прошлое, онъ любилъ останавливаться и на золотой порѣ своего дѣтства, отравленной бѣдностью и суровымъ до жестокости режимомъ воспитывавшей его школы. Онъ съ постояннымъ интересомъ слѣдилъ за училищемъ, за жизнью воспитанниковъ и нашелъ во всемъ значительныя измѣненія. Не свиститъ теперь розга надъ обнаженнымъ тѣломъ воспитанника, не брызжетъ кровь подъ ударами маленькихъ палачей-воспитанниковъ, не слышатеся отчаянные вопли и крики истязуемыхъ..... Облагородился внѣшній видъ воспитанниковъ. Самотканные халаты, обрывки веревокъ, вмѣсто кушаковъ, лапти, вмѣсто сапоговъ, изорванныя фуражки безъ козырьковъ... все это отшло въ область преданій. Босого ученика не встрѣтишь теперь не только въ училищѣ, но и за его стѣнами. Облагородился и нравственный обликъ воспитанниковъ, улучшились ихъ взаимныя отношенія... Всѣ эти и другія черты школьнаго благоустройства благотворно дѣйствовали на бывшего воспитанника, залечивали его прежнія раны, давно уже недостававшія ему острой боли, но всякій разъ при воспоминаніи возбуждавшія въ немъ тяжелыя чувства оскорбленнаго самолюбія и попраднаго человѣческаго достоинства.

Но самое сильное и глубокое впечатлѣніе на душу А. Ѳ—ча производилъ училищный домовый храмъ съ торжественными Богослуженіями въ немъ. Стройное пѣніе многоголоснаго хора воспитанниковъ приводило его въ умиленіе. „Какъ все теперь хорошо стало, удобно,—говаривалъ онъ,—а мы, бывало ходили въ соборъ.... къ заутренѣ то приходилось вставать часа въ 3, да по грязи бѣжать въ лаптяхъ... Промокнешь, бывало, продрогнешь... въ церкви то стоя и у заутрени и за обѣдней только и думаешь о томъ, какъ бы поскорѣ служба кончилась, домой убѣжать-пообсушиться да обогрѣться.... Поютъ теперь какъ хорошо... А я, помнится, и голосу то былъ не радъ.. пѣли мы въ монастырѣ, а начальству это не нравилось: хотѣлось, чтобы Благовѣщенскій хоръ былъ лучше.... Бывало, при каждомъ удобномъ случаѣ насъ, монастырскихъ то пѣвчихъ, брабью да подзатыльниками награждаютъ. Чтобы избавиться отъ голоса, я выпилъ натошаекъ двѣ рюмки коноплянаго масла и съ тѣхъ поръ голосъ у меня дѣйствительно пропалъ... за то я освободился отъ преслѣдованій начальства.

Рѣдкое богослуженіе совершалось въ училищномъ храмѣ въ отсутствіе этого сѣденькаго старичка—бывшаго ученика училища. Даже въ самые послѣдніе годы жизни, когда его поразилъ тяжкій недугъ (полупараличъ), онъ неохотно оставался дома во время праздничныхъ Богослуженій. Онъ плакалъ, слыша благовѣсть ко всенощной и литургіи и не имѣя возможности идти молиться въ церковь. При первой же возможности онъ шелъ въ училищный храмъ, въ сопровожденіи своей, никогда не оставлявшей его жены, съ большими усиліями поднимался на 2-й этажъ и простаивалъ службу до конца, простаивалъ не безучастнымъ зрителемъ всего совершающагося вокругъ, а искреннимъ, усерднымъ молитвенникомъ предъ Господомъ. Я никогда не забуду той тяжелой картины, когда онъ, при чтеніи молитвы Ефрема Сирина „Господи, Владыко живота моего!“, сдѣлавъ земной поклонъ, не въ силахъ былъ подняться съ полу, чтобы повторить этотъ поклонъ вмѣстѣ съ прочими.. Какія горькія слезы катились по его старческимъ щекамъ! Какъ страшно и долго разстроены онъ былъ сознаниемъ своего безсилія въ дѣлѣ выполненія своихъ религіозныхъ обязанностей! Напрасно я успокаивалъ его, говоря, что Господь проститъ его, видя его тѣлесную немощь... Глухое, продолжительное рыданіе было отвѣтомъ на мои утѣшенія... Частое молитвенное общеніе въ училищномъ храмѣ окончательно сроднило его съ училищемъ, заставивъ позабыть всѣ невзгоды, когда то пережитыя здѣсь. Рядомъ съ нуждою, горестями и печалами въ его сознаніи воспроизводилось и то добро, которое онъ принялъ отъ училища въ видѣ столь необходимой для него, хотя и небольшой денежной помощи. Припоминая свою неподготовленность къ практической жизни по выходѣ изъ школы, онъ, однако, не забылъ той маленькой доли знанія и умѣнья, которыя онъ приобрѣлъ здѣсь. Не укрывались отъ него и современныя нужды бѣдныхъ воспитанниковъ училища, вызывая въ немъ сочувствіе къ себѣ. И вотъ, результатомъ всего этого явилось духовное завѣщаніе, доставленное имъ еще задолго до смерти. Отказавъ женѣ 500 руб. и племянницѣ 200 руб., А. О. все остальное (3000 руб.) отдастъ училищу, указывая и мотивъ въ этой жертвѣ и то, какъ распорядиться этими деньгами. Я позволю себѣ привести буквально выдержку изъ его завѣ-

шанія. „На капиталъ въ 3000 руб. исходатайствовать чрезъ кого слѣдуетъ стипендію въ Чебоксарскомъ духовномъ училищѣ на одного мальчика изъ дѣтей бѣднѣйшаго псаломщика, такъ какъ и я, происходя изъ того же званія, получилъ хотя скудную грамотность въ томъ же училищѣ и состоя казеннокоштнымъ (выдавалось мнѣ ежегодно, какъ помнится, около 20 рублей), тѣмъ не менѣе грамотность эта все таки была мнѣ помощю въ существованіи при дальнѣйшей жизни, а потому ставлю себѣ нравственнымъ долгомъ возратить ту затрату въ помощь бѣднотѣ же, дабы этой стипендіей — процентами пользовались одинъ за другимъ воспитанники только изъ дѣтей стихарныхъ псаломщиковъ“ ...

Итакъ, почти все, что нажилъ человекъ въ свою долгую жизнь тяжелымъ трудомъ, онъ отдалъ „бѣднотѣ“, какимъ и самъ когда-то былъ... Цѣнность этой рѣдкостной жертвы должна увеличиться, если мы примемъ во вниманіе тѣ лишнія, къ которымъ привыкъ А. А., правда, съ дѣтства, но которыя онъ принялъ на себя добровольно подъ конецъ жизни, чтобы сохранить возможность щедро воздать воспитавшей его школѣ за то скудное добро, которое онъ отъ нея въ свое время получилъ. Вѣдь, ликвидировавъ свои дѣла, онъ послѣдніе годы жилъ только на одни проценты съ образовавшагося у него небольшого (около 4000 руб.) капитала. Самый же капиталъ оставилъ нетронутымъ. Онъ и теперь жилъ, какъ въ прежніе годы-годы крайней бѣдности и нужды. Его пища состояла почти изъ одного бѣлаго хлѣба, размоченнаго въ чаю. Только предписаніемъ врача въ столъ этого добровольнаго бѣдняка вводились молочные и другіе питательные продукты. Одежду и домашнюю обстановку онъ задолго до смерти началъ распродавать, оставляя для себя лишь самое необходимое... А вѣдь послѣдніе 4 года онъ былъ боленъ. Его болѣзнь развивалась, часто не позволяя ему выходить изъ дому, а временами укладывая въ постель... Можно съ увѣренностію сказать, что если бы не желѣзный характеръ Алексѣя Фаддеевича, воспитанный въ суровой жизненной школѣ да не его 60 лѣтняя старухажена, черезъ силу, безъ посторонней помощи, ухаживавшая за своимъ больнымъ мужемъ, отъ его завѣщанія осталось бы одно доброе желаніе безъ возможности осуществленія,

такъ какъ завѣщанный капиталъ былъ бы прожить,—и прожить не на прихоть, а на удовлетвореніе вполнѣ законныхъ потребностей больного старика и его жены-старухи Зароацкихъ.

Заканчивая свои воспоминанія, я думаю, что Чебоксарское училище воспользуется не одними только процентами съ завѣщаннаго А. Θ—чемъ капитала. Его воспитанники, надѣюсь, не пренебрегутъ примѣромъ его искренней религіозности, твердой преданности установленіямъ Св. Церкви, его горячей любви къ своимъ родителямъ, любви къ воспитавшей его школѣ и ея воспитанникамъ, его трудолюбія, постоянной скромности, доходившей до самоотверженія во имя любви къ ближнимъ. Подражая этимъ его свойствамъ, они достойно будутъ чтить его добрую память. Вполнѣ увѣренъ также, что воспитанники наши, въ особенности тѣ изъ нихъ, кому Богъ приведетъ пользоваться вновь учрежденною стипендіей, будутъ усердно молиться, чтобы Господь Богъ учинилъ душу раба Божія Алексія со сродниками въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, гдѣ же праведницы упокоиваются.

Е. Астрономовъ.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія.

Августа 24-го. Среда. На всенощной подъ 25 августа въ каедральномъ соборѣ Архіепископомъ Димитріемъ былъ прочитанъ *аканѣистъ* святителю Гурію предъ его мощами. Въ сослуженіи съ Высокопреосвященнымъ участвовали архимандритъ Андрей, каедральный протоіерей Андрей Яблоковъ, ключарь священникъ Василій Богоявленскій, Троицкой церкви с. Алманчина, Ядринскаго уѣзда, священникъ — Киръ Карчевскій и соборный священникъ Петръ Рождественскій.

Августа 26-го. Пятница. Празднованіе въ честь Владимірской иконы Пресвятой Богородицы.

Въ Воскресенской церкви загороднаго архіерейскаго дома Архіепископомъ Димитріемъ совершена *литургія* въ сослуженіи игумена Сергія, іеромонаховъ: Галактіона, Мартирія и Варсонофія. Во время чтенія часовъ былъ посвященъ въ стихарь псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви с. Каинки, Свіязскаго уѣзда, Алексѣй Разумовскій. На литургіи былъ *рукоположенъ во священника* къ Троицкой церкви с. Новаго Чурашева, Цивильскаго уѣзда, діакономъ—Рожество-Богородицкаго собора г. Свіязска *Флегонтъ Бузановскій*. Послѣ литургіи была отслужена *паннихида* по благочестивѣйшемъ Государѣ Александрѣ II-мъ, Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, Святѣйшемъ патріархѣ Адріанѣ, бывшемъ митрополитѣ Казанскомъ, (ради дня его тезоименитства), митрополитѣ (Казанскомъ) Корниліи († 17 авг. 1656 г.) и новопреставленномъ протоіерейѣ Θεодорѣ (Павловичѣ Старопольскомъ, настоятелѣ Апостольской церкви въ С.-Петербургомъ почтамтѣ) и другихъ.

Августа 28-го. Воскресеніе. Недѣля 12-ая по Пятидесятницѣ и празднованіе собору преподобныхъ отцевъ, почивающихъ въ дальнихъ (Θеодосіевскихъ) пещерахъ въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Литургія Архіепископомъ Димитріемъ совершена была въ Воскресенскомъ соборѣ загороднаго архіерейскаго дома въ сослуженіи игумена Сергія, іеромонаховъ Мартирія и Варсонофія и священника Троицкой церкви с. Новаго Чурашева Цивильскаго у., Флегонта Бузановскаго. Проповѣдь была произнесена іеромонаховъ Галактіономъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ *молебенъ* преподобнымъ Кіевопечерскимъ.

Августа 29-го. Поведѣльничъ. Усѣкновение честныя главы святаго славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

По случаю храмоваго празднества въ Казанскомъ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ богослуженіе въ немъ было отпращено Архіепископомъ Димитріемъ въ сослуженіи архимандритовъ Ексакустодіана и Андрея, игумена Сергія, влюбчаря священника Василія Богоявленскаго, іеромонаховъ Германа и Антонія. По прочтеніи часовъ была отслужена *паннихида* по благовѣрному Государѣ, Царѣ и Великому

Князь Іоаннъ Васильевичъ (IV-мъ Грозномъ, который положилъ основаніе въ Казани Ивановскому монастырю въ управленіе Казанской епархіей святителя Германа), Московскомъ митрополитъ Макаріи 1-мъ (который посвятилъ перваго въ Казань святителя Гурія въ 1555 году (см. № 28-ой Извѣстій по Казанской епархіи за 1905 г.), по православныхъ вождяхъ и войнахъ, животь свой положившихъ на полѣ брани за вѣру, царя и отечество. Послѣ панихиды совершена была *литургія*, на коей іеромонахъ Германъ прочиталъ проповѣдь. Послѣ литургіи былъ отправленъ *молебенъ* св. Іоанну Предтечѣ; въ концѣ молебна Пресвященнымъ была прочитана молитва св. крестителю, а протоіакономъ Николаемъ Степановымъ были провозглашены общія многолѣтія.

Августа 30-го. Вторникъ. Перенесеніе мощей св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго изъ г. Владиміра (на р. Клязьмѣ) въ царствующій градъ св. Петра (Петербургъ).

Литургія въ кафедральномъ соборѣ была совершена Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи протоіерея Евѣимія Малова, архимандрита Андрея, кафедральнаго протоіерея Яблокова, епархіальнаго наблюдателя церк.—приходскихъ школъ протоіерея Павла Захарьевскаго, ключаря священника Василія Богоявленскаго и священника Рождество-Богородицкой церкви с. Мурзихи, Ланшевскаго уѣзда, Петра Никольскаго, который на маломъ входѣ награжденъ былъ скуфьею. На литургіи былъ *рукоположенъ во священника* въ Казанскому Богородицкому женскому монастырю *протоіакономъ Николай Степановъ*. Проповѣдь была произнесена соборнымъ священникомъ Петромъ Рождественскимъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ *молебенъ* св. благовѣрному великому Князю Александру Невскому, законченный многолѣтіями Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Феодоровнѣ и Маріи Феодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Алексію Николаевичу, Великому Князю Александру Михайловичу (ради дня Его тезоименитства) и всему царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Казанскому Архіепископу Димитрію съ его богохранимою паствою; а затѣмъ возгласена

„Вѣчна память“ Благочестивѣйшимъ Государямъ Императорамъ Александру 1-му († 19 ноябр. 1825 г.) Александру II-му († 1 март. 1881 г.) и Александру III-му († 20 окт. 1894 г. ради дня ихъ тезоименитства) и наконецъ возглаголено было многолѣтіе христіанскому всероссійскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Указы Св. Синода 1) О назначеніи втораго викарія Херсонской епархіи епископа Елисаветградскаго Алексія первымъ викаріемъ Казанской епархіи епископомъ Чистопольскимъ и ректоромъ Казанской академіи и о переводѣ на его мѣсто Хрисанова, еписк. Чебоксарскаго. 2) О назначеніи профессора дух. акад. свящ. Алексѣя Дружинина штатнымъ членомъ дух. консисторій, 1069. Разъяснительное опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 6-го іюля—1-го августа 1905 года за № 3308, по вопросу о томъ, съ чьего разрѣшенія допускается погребеніе при церквяхъ священно-церковнослужителей и мірянъ. 1070. Распоряженія епархіальнаго начальства. 1074. Свободныя мѣста. 1075. Учрежденіе стипендіи въ Чебоксарскомъ духовномъ училищѣ имени Алексія и Маріи Зороатскихъ. 1076. Правила пользованія этой стипендіей 1077.

Неофициальный отдѣлъ. Отъ Редакціи «Троицкихъ Листковъ» и «Божіей Нивы». Голосъ изъ обители Преподобнаго Сергія по случаю манифеста 6 августа. 1079. Алексѣй Фаддеевичъ Зороатцкій. 1084. Епархіальная хроника (Архіерейскія служенія съ 24-го по 30-е августа). 1097.

Редакторъ **И. Покровскій.**

Печатать дозволяется. Казань. 21 сентября 1905 г.

И. д. Ректора академіи Инспекторъ академіи протоіерей

Н. Виноградовъ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.